

УДК 341.98

ББК 67.93

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

студент 1 курса магистратуры
Российская школа частного права
Москва, Россия

e-mail: as.fedorov@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7489-2396

ALEXANDER S. FEDOROV

1st year Master's student
Russian School of Private Law
Russia, Moscow

e-mail: as.fedorov@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7489-2396

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:**ШИРЕВА ИРИНА ВИКТОРОВНА**

к.ю.н., доцент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

e-mail: IVShiryova@fa.ru

SCIENTIFIC SUPERVISOR:**IRINA V. SHIREVA**

Candidate of Law, Associate Professor,
Financial University under the Government
of Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: IVShiryova@fa.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ИНСТИТУТ АНТИИСКОВЫХ ЗАПРЕТОВ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

LIMITATION OF THE RIGHT TO A FAIR TRIAL AND THE INSTITUTION OF ANTI-SUIT INJUNCTIONS: THE PROBLEM OF CORRELATION

Аннотация. Право на справедливое судебное разбирательство представляет собой один из элементов реализации права на судебную защиту и является абсолютным и фундаментальным по своей правовой природе. Однако в связи с ростом значения автономии воли в современной правовой системе возникает вопрос: насколько могут быть ограничены пределы его реализации частной автономией субъектов правоотношений и публичными органами.

Целью настоящего исследования является определение возможности ограничения права на справедливое судебное разбирательство

Abstract. The right to a fair trial constitutes an element of the exercise of the right to judicial protection and it is absolute and fundamental by its legal nature. However, with the growing importance of the autonomy of will in the modern legal system, it raises the issue to what extent the limits of its exercise can be restricted by the private autonomy of the subjects of the legal relations and by public authorities.

The purpose of this study is to determine whether the right to a fair trial can be limited

на примере такого института как антиисковый запрет.

В работе используются преимущественно сравнительно-правовой и формально-логический методы, а также анализ и сравнение. В работе были использованы научные труды российских и зарубежных ученых по данной тематике, а также судебная практика и релевантные нормативные акты.

Автором была исследована правовая природа этих институтов, приведены и критически проанализированы наиболее преобладающие в современной доктрине подходы. По итогам анализа судебной практики и доктрины, а также соотношения этих институтов автор обосновывает отсутствие нарушения права на справедливое судебное разбирательство в случае выдачи или отказа в выдаче антиискового запрета.

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту, антиисковый запрет, Европейская конвенция по правам человека, цивилистический процесс, арбитраж.

by using the institute of anti-suit injunction as an example.

This research uses mainly the comparative-legal and formal-logical methods as well as analysis and comparison. The scientific works of Russian and foreign scholars on this topic, as well as judicial practice and relevant regulations were used in the work.

The author has examined the legal nature of these institutions, presented, and critically analyzed the most prevalent approaches in modern doctrine. Based on an examination of jurisprudence and doctrine, as well as an analysis of the correlation between these institutions, the author argues that there is no violation of the right to a fair trial in the case of granting or rejecting an anti-suit injunction.

Keywords: the right to a fair trial, the right to judicial protection, the anti-suit injunction, the European Convention on Human Rights, civil procedure, arbitration.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹ (далее — «Конвенция»), представляет механизм закрепления гарантий, предусматриваемых правом на судебную защиту, имеющий международный характер действия среди стран-участниц Совета Европы. Оно признается абсолютным и всеобщим правом в силу его конституционно-правового характера.

Говоря, о праве на судебную защиту, закрепленном в ст. 46 Конституции Рос-

сийской Федерации² и являющемся отражением гарантии судебной защиты прав и свобод личности, важным является вопрос о природе такого права. Право на судебную защиту в силу прямого указания Конституции РФ (ч. 3 ст. 56) является абсолютным и поэтому не может быть ограничено ни при каких условиях³.

Так, наиболее популярная точка зрения, принадлежащая Е.А. Крашенинникову, состоит в том, что такое право является строго конституционным и исчерпывается конституционным правоотношением граждан и государства [1, с. 28]. Однако, убедительным кажется и точка зрения, что

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2016.

нарушение такого права на самом деле будет являться нарушением субъективного гражданского процессуального права на обращение в суд, закрепленного в ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — «АПК РФ»), и нарушением права на судебную защиту как права более высокого уровня (конституционного) [2, с. 8]. Поэтому, видится необоснованным редуцировать право на судебную защиту исключительно к пониманию его как элемента конституционно-правового статуса гражданина.

В связи с этим видится интересным затронуть такой актуальный для частного права вопрос как возможность диспозитивного ограничения субъективного права и дихотомии между ограничением самого субъективного права и возможности его осуществления субъектом правоотношений [3, с. 320]. Развитие международного коммерческого арбитража, а также трансграничного оборота привело к распространению соглашений о подсудности в коммерческих договорах и вместе с этим к появлению института антиискового запрета (*anti-suit injunction*). Он представляет собой судебный запрет о возбуждении разбирательств в иных юрисдикциях в нарушение оговорки о подсудности. Несмотря на то, что *prima facie*, кажется, что такой институт представляет то самое недопустимое нарушение права на справедливое судебное разбирательство, мы попытаемся выяснить так ли это через призму анализа юридической природы данного права и института антиискового запрета.

Данная тема безусловно является актуальной в связи с появлением функционально аналогичного института в российском праве, который также позволяет лицу обратиться к суду за запретом сторонам инициировать разбирательства в иностранной юрисдикции (п. 1 ст. 248.2 АПК РФ), если соглашение о подсудности с их участием в иностранном суде или арбитраже неисполнимо по причине применения за рубежом

в отношении любой из сторон соглашения санкций, препятствующих в доступе к правосудию (п. 4 ст. 248.1 АПК РФ) [4, с. 143].

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Право на справедливое судебное разбирательство как субъективное гражданское процессуальное право получило свое развитие в работах таких отечественных цивилистов как Е. А. Крашенинников [1], В. В. Бутнев [2], В. Ф. Яковлев и Т. В. Сахнова [7]. Т. В. Сахнова в том числе рассматривала право на судебную защиту через призму регулирования данного права Конвенцией [5].

Из зарубежных исследований в этой сфере стоит отметить фундаментальный комментарий к Конвенции под авторством W. A. Schabas [8] и работу J. J. Fawcett [10], которые анализируют право на судебную защиту, закрепленное в ст. 6 Конвенции, и возможности его ограничения.

Природа антиискового запрета, а также соотношение этого института с правом на судебную защиту рассматривались в работах таких отечественных правоведов как Б. Р. Карабельников [13], Р.М. Ходыкин [14], А. В. Вялков [17], А. И. Ядыкин и др. Среди иностранных работ можно выделить как общие работы по зарубежному и международному процессуальному праву (Н. Эндрюс [11], Х. Шак [15] и L. R. Kiestra [9]), так и специальные исследования, посвященные антиисковому запрету (S.I. Strong [12] и Th. Raphael [16]).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом настоящего исследования является субъективное гражданское процессуальное право на справедливое судебное разбирательство, его природа, порядок реализации и возможность ограничения на примере института антиискового запрета.

Целью этого исследования является анализ соотношения права на справедливое

судебное разбирательство с антиисковым запретом в контексте ограничения этого субъективного права.

В рамках этой цели следует выделить ряд задач:

1. Определить правовую природу права на справедливое судебное разбирательство и порядок его реализации субъектом гражданского права.
2. Исследовать институт антиискового запрета и основные подходы к его правовой природе.
3. Проанализировать может ли антиисковый запрет в любом из его проявлений являться ограничением права на справедливое судебное разбирательство и допустимо ли это.

В работе были использованы такие общенаучные методы познания как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой и системный исторический метод, метод научной абстракции и формально-логический метод.

С помощью сравнительно-правового метода мы смогли изучить право на справедливое судебное разбирательство, а также институт антиискового запрета в иностранных правовых системах и исследовать основные подходы к этим институтам в доктрине. Основой исследования также стала практика и правовые позиции Европейского суда по правам человека, касающиеся соразмерности ограничения права на судебную защиту.

Формально-логический метод позволил исследовать основные подходы к природе права на справедливое судебное разбирательство и выделить ключевые признаки этого права. Впоследствии был также рассмотрен элемент ограничения права на судебную защиту в каждой из концепций антиискового запрета и выявлено, ограничивает ли он право на справедливое судебное разбирательство.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя концепцию субъективного гражданского права на судебную защиту, нельзя не заметить то, что оно в первую очередь имеет именно публичную и конституционную природу. Весьма интересной в этом плане является концепция конституционного права на судебную защиту как субстантивного процессуального права Т.В. Сахновой. То есть его развитие и закрепление на международном уровне есть следствие материализации и интернационализации института судебной защиты, а также конституционализации цивилистического процесса, так как право на судебное разбирательство в разумный срок, с соблюдением всех процедур и эффективно постепенно приобретает самостоятельную ценность и переходит в плоскость уже материального права, так как оно рассматривается через призму методов его реализации [5, с. 14].

Действительно, нарушение права на судебную защиту может рассматриваться как самостоятельное основание для предъявления требования. Тогда право на судебную защиту будет являться материальным правом, однако сохраняя при этом неотъемлемый процессуальный элемент его реализации. Тем не менее право на обращение в суд за судебной защитой всё же не входит в содержание права на судебную защиту⁴ [6, с. 49], хотя и является элементом его реализации, вызывающим возбуждение процесса как начала судебной защиты [7, с. 317].

В то же время право на доступ к суду, также содержащееся в ст. 6 Конвенции, не рассматривается Европейским судом по правам человека (далее — «ЕСПЧ», «Суд»)

⁴ Гражданский процессуальный кодекс также закрепляет аналогичное право в ст. 3 и 4.

как абсолютное и, следовательно, оно может быть ограничено на убедительных и разумных основаниях (on convincing and reasonable grounds), если есть косвенные признаки, допускающие возможность таких ограничений (scope for limitations permitted by implication)⁵. Вообще сама кристаллизация этого права из права на справедливое судебное разбирательство является достижением судебного правотворчества ЕСПЧ. Несмотря на то, что ст. 6 не содержит прямо выраженного права, оно было выведено путем творческого толкования Конвенции в деле *Golder v. the United Kingdom*⁶. Более того в этом же деле Суд сразу указал на его неабсолютный характер и возможность ограничения.

Право на доступ к суду в такой конструкции очень схоже с правом на обращение в суд за судебной защитой, существующее в российской правовой системе и рассмотренное нами выше. Но отличие состоит в том, что право на доступ к суду входит в содержание права на справедливое судебное разбирательство и рассматривается как его имманентная часть [8, с. 285]. Т.В. Сахнова пишет, что право на правосудие (доступ к правосудию) является отражением сущностных свойств права на судебную защиту, что кажется редуцирует его самостоятельный характер как отдельного права [5, с. 15]. Это вообще очень характерно для подобного появления нового права в системе прав Конвенции путем расширительного толкования её норм, так как в таком случае это легитимизирует такое право среди всех стран-участниц Конвенции без принятия дополнительных протоколов.

⁵ Council of Europe: European Court of Human Rights, Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights — Right to a Fair Trial (Civil Limb), para. 134, 31 August 2022 // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_6_eng.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

⁶ *Golder v. the United Kingdom* (Application no. 4451/70) [1975], § 28, Series A no. 18.

ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К СУДУ

Наиболее интересным в этом контексте для нас является неабсолютный характер права на доступ к суду. Ведь, если такое право является элементом содержания, а не элементом реализации права на справедливое судебное разбирательство, то это значит, что и последнее может быть ограничено. Так, допустимым ограничением может считаться, например, требование о наличии специального представителя-адвоката лица в кассационном суде⁷ или требование соблюсти процедуру мирного досудебного урегулирования при подаче иска о возмещении убытков в отношении государства⁸. Такие ограничения вытекают из объективного позитивного права, то есть государство само устанавливает их в законе своей законодательной волей.

В целом подобные ограничения не представляют особого интереса при анализе нашей проблемы, так как фактически просто конкретизируют порядок реализации субъективного процессуального права и являются исключениями из общих принципов судопроизводства, имеющих в основе публично-правовой интерес. Подобное ограничение не может быть допустимо в том случае, если ограничение права на доступ к суду непропорционально тому публично-правовому интересу, который оно должно защищать. Например, как это было в деле *Oorzhak v. Russia*, где Верховный суд Республики Тыва не принял кассационную жалобу истца из-за наличия в ней формальной ошибки⁹.

Гораздо интереснее рассмотреть другой вариант ограничения права на доступ к суду — запрет на исковое производство или так называемая антиисковая (обе-

⁷ *Bąkowska v. Poland* (Application no. 33539/02) [2010], §§ 45-46, 48.

⁸ *Momčilović v. Croatia* (Application no. 11239/11) [2015], §§ 55-57.

⁹ *Oorzhak v. Russia* (Application no. 4830/18) [2021], §§ 20.

спечительная) мера или антиисковый запрет (anti-suit injunction). Данный институт является интересным с того ракурса, что он полностью переворачивает указанную нами модель ограничения права на суд.

Так, здесь ограничение часто выступает в качестве исключения, но имеющим под собой публично-правовой интерес иностранного государства. Кроме того ограничение здесь вытекает не только из объективного права государства в лице законодателя или суда, но также из субъективного права другой стороны спора, истребующей наложение такой обеспечительной меры как антиисковый запрет. Также подобная обеспечительная мера в принципе может не иметь за собой публичного интереса, а только частный, если, например, она накладывается не государственным, а третейским судом или если стороны заключили соглашение, содержащее антиисковые запреты.

Центральной проблемой является то, что антиисковая мера и право на справедливое судебное разбирательство могут соотноситься в двух аспектах. С одной стороны наложение подобной обеспечительной меры на ответчика может рассматриваться как ограничение его субъективного права, ведь его право на судебную защиту в определенном форуме ограничивается, и его вынуждают идти в «компетентный» суд по мнению истца и суда, наложившего запрет [9, с. 114; 10, с. 12]. С другой стороны, отказ суда в наложении антиискового запрета нарушает право на судебную защиту истца, ведь ответчик получает возможность обратиться в неограниченное количество форумов, хотя компетентным являлся только один, что лишает истца права на судебную защиту в этом конкретном форуме, ведь гарантии на справедливое разбирательство реализуются не в полной мере [10, С. 13].

Проблема соотношения антиискового запрета и права на доступ к суду была затронута Высоким судом Англии и Уэльса в недавнем деле UK P&I Club N.V. & Anor v.

Republica Bolivariana De Venezuela¹⁰. Спор касался возмещения Боливарианской Республикой Венесуэлой деликтных убытков, причиненных в результате затопления военного морского корабля в связи со столкновением с частным кораблем, застрахованным английским страховым клубом UK P&I Club. В этом деле истцы, английский и датский клубы взаимного страхования (дочерняя и головная компания), обратились в английский суд с требованием о наложении антиискового запрета на ответчика. Истребование подобных обеспечительных мер было связано с тем, что Венесуэла возбудила два исковых производства о взыскании деликтных убытков в своем суде и суде государства Кюрасао, однако спор по мнению истца был связан со страховым соглашением между страховым клубом и его участниками, которое предусматривало арбитражную оговорку. Хотя центральным вопросом являлся вопрос государственного иммунитета Венесуэлы как препятствия для наложения антиисковых мер, одним из ключевых вопросов являлась сама допустимость ограничения права истца на доступ к суду вследствие отказа в наложении запрета на ответчика.

Для того чтобы прийти к выводу о том, затрагивают ли антиисковые запреты право на доступ к суду, следует попытаться определить подходы к правовой природе антиисковых мер.

1. Антиисковый запрет как обеспечительная мера

Наиболее распространённой и последовательной позицией является рассмотрение антиискового запрета как обеспечительной меры. Именно в качестве обеспечительных мер антиисковые запреты рассматриваются в фундаментальном труде Н. Эндрюса о системе английского гражданского про-

¹⁰ UK P&I Club NV & Anor v Republica Bolivariana De Venezuela (RCGS 'Resolute') [2022] EWHC 1655 (Comm).

цесса [11, с. 435] и других иностранных трудах [12, с. 155], а также в большинстве российских исследований, посвященных антиисковым мерам [13, с. 60-62; 14, с. 286]. В таком случае антиисковый запрет накладывается против определенного лица (in personam) и имеет обязательную силу только для него, но не для любого другого суда, при условии, что такая сторона может быть принуждена к исполнению запрета в юрисдикции наложившего его суда.

При таком понимании антиисковой меры, едва ли можно говорить о недопустимости ограничения права на доступ к суду и права на судебную защиту для лица, на которое она наложена. Несомненно, обеспечительная мера имеет публично-правовой характер и является институтом процессуального права, однако она не может ограничить право истца на суд, ведь вынося решение о наложении такой меры, хотя бы один суд должен признать свою компетенцию. В деле *OT Africa Line Ltd v. Hijazy (The Kribi)* судья *sir Aikens* указал, что антиисковые меры не нарушают право на доступ к суду, так как ст. 6 Конвенции не говорит, что у лица должен быть неограниченный выбор судов, в которых он может защищать свои права, достаточно чтобы у истца был доступ к какому-то суду, и все процессуальные гарантии, установленные ст. 6, соблюдались¹¹. Как однако указывает *J. Fawcett* единственной ситуацией, где наложение антиисковых мер нарушит право на доступ к суду, будет являться случай, когда у стороны будет право защитить себя в форуме, который не имеет отношения к рассматриваемому делу и, следовательно, некомпетентен [10, с. 12]. Однако, это плохо согласуется с самой концепцией применения института антиисковых мер — суд накладывает такие меры, так как считает, что есть форум, обладающий компетенцией

для разрешения спора. Такая возможность является скорее чисто теоретической, а судебная практика отсутствует, вероятно, в связи с тем, что впоследствии может возникнуть сложность в признании и приведении в исполнение этих решений.

Отказ в наложении антиискового запрета как обеспечительной меры также не может рассматриваться как недопустимое ограничение права на доступ к суду. Так, в решении по делу *Al-Bassam v. Al-Bassam* Апелляционный суд Англии и Уэльса не признал отказ в выдаче антиискового запрета нарушением ст. 6 Конвенции. Суд пришел к выводу, что хотя и существуют опасения, что отказ в выдаче обеспечительной меры может повлечь несправедливое рассмотрение спора в некомпетентных форумах, эти решения все равно не будут признаны и приведены в исполнение английским судом¹². Суд правда зачем-то также сослался на то, что страна, в отношении которой запрашивается антиисковый запрет, не является страной-участницей Конвенции, что вряд ли может быть релевантно, учитывая всеобщий характер права на справедливое судебное разбирательство, и то, что Конвенция распространяется на Великобританию.

2. Антиисковый запрет как иск о присуждении или иск о признании

Если предыдущая концепция антиискового запрета исходила из понимания его как процессуального института, санкционируемого публичной властью, то здесь речь пойдет именно о материально-правовой концепции такого запрета. О материально-правовой природе требования о воздержании от возбуждения искового производства за рубежом писал ещё *Х. Шак* [15, с. 378]. За рубежом данная концепция заслуживает значительного внимания и научной разработки [16, пара. 3.32], конкурируя

¹¹ *OT Africa Line Ltd v Hijazy (The Kribi)* [2001] 1 Lloyd's Rep 76

¹² *Al-Bassam v. Al-Bassam* [2004] EWCA Civ 857.

с концепцией антиискового запрета как обеспечительных мер. В российской доктрине данная концепция была представлена и изложена А.В. Вялковым [17, с. 198].

Такой иск является исполнительским (о присуждении) и вытекает из арбитражного или пророгационного соглашения сторон, где они определяют компетентный форум для разрешения возникающих между ними споров. В таком случае нарушение негативного обязательства сторон воздерживаться от обращения в форум будет вести к появлению у истца права на исполнение такого обязательства в натуре, что и представляет собой антиисковый запрет [17, с. 205-207].

Наиболее интересным для нас в этой конструкции представляется то, что переводя антиисковый запрет в область материальных правоотношений, присуждение к исполнению негативного обязательства из антиискового запрета не прекращает право на осуществление судебной защиты в ином форуме. Оно лишь препятствует его осуществлению при наступлении конкретных обстоятельств, что очень напоминает конструкцию отказа от договорного права, установленную в п. 6 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. ЕСПЧ допускает подобный отказ от права, если он не создает неудобства для соответствующего лица и отправления правосудия и не нарушает принципы Конвенции¹³. Путем заключения арбитражного соглашения стороны могут отказаться от права на доступ к конкретному форуму, если они избрали компетентным другой и добровольно отказались от такого права¹⁴.

Отказ от наложения обеспечительной меры также не может быть признан нарушающим право лица на справедливое судебное разбирательство, ведь такое ограничение права означает, что нарушение

обязательства другой стороной не материализовалось, а значит у истца не созрело право на иск об исполнении обязательства или признании соглашения о подсудности действительным.

3. Антиисковый запрет как соразмерное ограничение права на доступ к суду

Исходя из предложенных нами концепций видно, что ни одна из них не препятствует реализации права на доступ к суду как элемента права на справедливое судебное разбирательство, установленного в ст. 6 Конвенции. Можно также рассмотреть возможное несоответствие антиискового запрета праву на суд с последствиями его реализации. Так, в случае вынесения решения судом, некомпетентным по мнению стороны, запрашивающей судебную защиту, действительно могут возникнуть сложности с исполнением такого решения. Однако, ст. 6 защищает именно абстрактное право на справедливое судебное разбирательство, но Суд не может заранее оценивать эффективность реализации права в том или ином форуме [9, с. 121]. Попытка подвести несоответствие антиискового запрета ст. 6 Конвенции аргументами о дальнейшей невозможности исполнения судебного решения, как это может быть в случае отказа в наложении обеспечительных мер, не имеет под собой оснований.

В приведенном нами выше деле UK P&I Club N.V. & Anor v. Republica Bolivariana De Venezuela Высокий суд Англии и Уэльса отказал в выдаче антиискового запрета и пришел к выводу, что это не нарушит право истца на справедливое судебное разбирательство. Действительно, отказ в выдаче антиискового запрета не ограничил право на рассмотрение спора в LCIA, который является компетентным форумом. Решения полученные Венесуэлой в ходе производств в иностранных судах впоследствии могут быть оспорены при их исполнении как раз на основании решения LCIA.

¹³ Deweer v. Belgium (Application no. 6903/75) [1980], § 49.

¹⁴ Tabbane v. Switzerland (dec.) (Application No. 41069/12) [2016], § 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Право на справедливое судебное разбирательство, установленное ст. 6 Конвенции, представляет собой право на судебную защиту, является всеобщим субъективным правом и субстантивным процессуальным правом.
2. Субъективное право на доступ к суду является элементом содержания права на справедливое судебное разбирательство и его имманентной частью. Не обладая абсолютным характером, право на доступ к суду может быть ограничено в определенных пределах на убедительных и разумных основаниях при наличии признаков, допускающих возможность ограничения.
3. Антиисковый запрет представляет собой один из допустимых способов ограничения такого права, так как не препятствует его реализации и не затрагивает гарантии на справедливое судебное разбирательство, установленные ст. 6 Конвенции.
4. Наиболее популярными концепциями понимания института антиискового запрета являются (1) антиисковый запрет как обеспечительная мера и (2) антиисковый запрет как иск о присуждении (исполнительный) или иск о признании (установительный).
5. Ни одна из проанализированных нами концепций антиискового запрета не ведет к нарушению права лица на справедливое судебное разбирательство. Поэтому как наложение антиискового запрета, так и отказ в его выдаче не могут рассматриваться как противоречащие субъективному праву, установленному в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крашенинников Е. А. Конституционное право граждан на судебную защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник. — Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981. — С. 25–43.
2. Бутнев В. В. Закрепление права на обращение в суд за защитой в современном российском законодательстве // Проблемы гражданского права и процесса. — 2018. — № 8. — С. 4–19. EDN: XRLSVF.
3. Третьяков С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике / С. В. Третьяков. — Москва, 2022. — 608 с.
4. Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет (часть 2) // Закон. — 2021. — № 2. — С. 131-149. EDN: MCFYPT.
5. Сахнова Т. В. Право на судебную защиту как субстантивное процессуальное право: эффект глобализации // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 3. — С. 11-25. EDN: SHTPLT.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти В. Ф. Яковлева посвящается / под ред. Т. К. Андреевой, М. К. Юкова, В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой, О. В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. — М.: Статут, 2021. — 1400 с. EDN: THYEGV.
7. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. / Т. В. Сахнова. — М.: Статут, 2014. — 784 с.
8. Schabas W. A. The European Convention on Human Rights: a commentary / W.A. Schabas. — Oxford University Press, 2015. — 1308 p. DOI: 10.1093/law/9780199594061.001.0001.

9. *Kiestra L. R.* The impact of the European Convention on Human Rights on private international law / L. R. Kiestra. — Springer, 2014. — 329 p. DOI:10.1007/978-94-6265-032-9.
10. *Fawcett J. J.* The impact of article 6(1) of the ECHR on private international law // *International & Comparative Law Quarterly*. — 2007. — Vol. 56, Iss. 1. — pp. 1-48. DOI: 10.1093/iclq/lei148.
11. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж / Н. Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 544 с.
12. *Strong S. I.* Anti-suit injunctions in judicial and arbitral procedures in the United States // *American Journal of Comparative Law*. — 2018. — Vol. 66, Issue 1. — pp. 153–179. DOI: 10.1093/ajcl/avy023.
13. Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Б. Р. Карабельников. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 556 с.
14. Ходыкин Р. М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // *Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева*. — М.: Статут, 2013. — С. 274–297. EDN: FWSVUB.
15. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Х. Шак. — М.: БЕК, 2001. — 560 с.
16. Raphael Th. The anti-suit injunction. 2nd ed. / Th. Raphael. Oxford University Press. — 2019. — 544 p. DOI: 10.1093/law/9780198778936.001.0001.
17. Вялков А. В. Антиисковые запреты с точки зрения российского права // *Новые горизонты международного арбитража*. Вып. 3: Сб. ст. — М.: ООО «Цифра закона», 2015. — С. 197–225.

REFERENCES

1. *Krasheninnikov E. A., Krasheninnikov E. A.* Konstitutsionnoe pravo grazhdan na sudebnuu zashchitu [Constitutional right of citizens to judicial protection]. *Problema zashchity sub"ektivnykh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo: Mezhvuzovskii tematicheskii sbornik*. Iaroslavl', Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 1981, pp. 25–43.
2. *Butnev V. V.* Zakreplenie prava na obrashchenie v sud za zashchitoy v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve [Establishing the right to appeal to the court for protection in the modern Russian legislation]. *Problems of Civil Law and Process*, 2018, no. 8, pp. 4–19.
3. *Tretyakov S. V.* Razvitie ucheniia o sub"ektivnom chastnom prave v zarubezhnoi tsivilistike [Evolution of the doctrine of subjective private right in foreign civil scholarship]. Moscow, 2022, 608 p.
4. *Schukin A. I.* Sovershenstvovanie rossiiskogo sudoproizvodstva v usloviakh ekonomicheskikh sanktsii: neispolnimost' iurisdiktsionnogo soglasheniia i antiiskovyi zapret (chast' 2) [Improvement of Russian judicial proceedings under economic sanctions: non-enforceability of jurisdictional agreement and anti-suit injunction (Part 2)]. *Statut*, 2021, no. 2, pp. 131–149.
5. *Sakhnova T. V.* Pravo na sudebnuu zashchitu kak substantivnoe protsessual'noe pravo: effekt globalizatsii [The right to judicial protection as a substantive procedural right: the effect of globalization]. *Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 3, pp. 11–25.
6. *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi): pamiati V.F. Iakovleva posviashchaetsia* [Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article): dedicated to the memory of V. F. Yakovlev]. Ed. by T. K. Andreeva, M. K. Jukov, V. V. Zaitsev, G. D. Uletova, O. V. Zaitsev. Higher School of Law of the IGSU RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Statute, 2021, 1400 p.
7. *Sakhnova T. V.* Kurs grazhdanskogo protsessa [Course of civil procedure]. 2nd ed. Moscow, Statut, 2014, 784 p.
8. *Schabas W. A.* The European Convention on Human Rights: a commentary. Oxford University Press, 2015, 1308 p.
9. *Kiestra L. R.* The impact of the European Convention on Human Rights on Private International Law, Springer, 2014, 329 p.

10. Fawcett J. J. The impact of article 6(1) of the ECHR on private international law. *International & Comparative Law Quarterly*, 2007, vol. 56, iss. 1, pp. 1–48.
11. Andrews N. Sistema grazhdanskogo protsessa Anglii: sudeb. razbiratel'stvo, mediatsiia i arbitrazh [The system of civil procedure in England: litigation, mediation and arbitration]. Ed. by R.M. Khodykin. Moscow, Infotropic Media, 2012, 544 p.
12. Strong S. I. Anti-suit injunctions in judicial and arbitral procedures in the United States. *American Journal of Comparative Law*, 2018, vol. 66, iss. 1, pp. 153–179.
13. Karabelnikov B. R. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: Uchebnik [International Commercial Arbitration: Textbook]. Moscow, Infotropic Media, 2012, 556 p.
14. Khodykin R. M. Antiiskovye obespechitel'nye mery v tsivilisticheskom protsesse i mezhdunarodnom arbitrazhe [Anti-suit injunctions in civil procedure and international arbitration]. Issues of international private, comparative and civil law, international commercial arbitration: Liber Amicorum in honour of A. A. Kostin, O. N. Zimenkova, N. G. Eliseev. Moscow, Statute, 2013, pp. 274–297.
15. Shak H. Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo. Uchebnik, perevod s nemetskogo [International law of civil procedure. Textbook, Translation from German]. Moscow, BECK, 2001, 560 p.
16. Raphael Th. The anti-suit injunction. 2nd ed. Oxford University Press, 2019, 544 p.
17. Vyalkov A. V. Antiiskovye zaprety s tochki zreniia rossiiskogo prava [Anti-suit injunctions from the Russian law perspective]. *New Horizons of International Arbitration*, vol. 3, collected articles. Moscow, Zifra zakona LLC, 2015, pp. 197–225.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 11.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 11.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.